

**Конвенция против пыток и
других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство видов
обращения и наказания**

Distr.: General
3 June 2016
Russian
Original: English

Комитет против пыток

**Заключительные замечания по пятому
периодическому докладу Израиля***

1. Комитет против пыток рассмотрел пятый периодический доклад Израиля (CAT/C/ISR/5) на своих 1416-м и 1419-м заседаниях (CAT/C/SR.1416 и 1419), состоявшихся 3 и 4 мая 2016 года, и принял настоящие заключительные замечания на своих 1428-м и 1429-м заседаниях, состоявшихся 12 мая 2016 года.

A. Введение

2. Комитет выражает признательность государству-участнику за согласие следовать упрощенной процедуре представления докладов и за представление своего пятого периодического доклада в соответствии с ее требованиями, что помогло улучшить сотрудничество между государством-участником и Комитетом и сосредоточить внимание на рассмотрении доклада и диалоге с делегацией.
3. Комитет высоко оценивает диалог с делегацией государства-участника, а также представленные в устной и письменной форме ответы на вопросы и озабоченности, сформулированные в ходе рассмотрения доклада.

B. Позитивные аспекты

4. Комитет приветствует ратификацию государством – участником Конвенции о правах инвалидов 28 сентября 2012 года.
5. Комитет также приветствует принятые государством-участником законодательные и судебные меры в областях, имеющих отношение к Конвенции, включая:

* Приняты Комитетом на его пятьдесят седьмой сессии (18 апреля – 13 мая 2016 года).

а) поправку № 14 к Закону о молодежи (в отношении судебного разбирательства, наказания и видов обращения) № 5731-1971 в июле 2009 года, в соответствии с которой, среди прочего, приоритет отдается мерам реабилитации, а не наказанию детей, обвиняемых в совершении преступления и/или осужденных за его совершение;

б) постановление Верховного суда по делу Ad.P 7079/12 *Государство Израиль против Ахунума Асмэра Гэрмея* (10.12.12), в котором он вновь подтвердил свою судебную практику по ранее рассмотренным делам, в соответствии с которой полномочия на высылку не могут быть осуществлены, если для жизни или свободы высылаемого существует угроза, и пришел к заключению о том, что полномочия на высылку подпадают под действие принципа недопущения произвольной высылки.

6. Комитет далее приветствует инициативы государства-участника, связанные с принятием мер политики и административных мер по осуществлению Конвенции, включая:

а) учреждение в 2010 году в соответствии с постановлением правительства № 1796 независимой общественной комиссии, которая, в частности, наделена полномочиями проводить оценку соответствия существующих механизмов расследования предполагаемых нарушений норм права вооруженных конфликтов обязательствам государства-участника в рамках международного права (Комиссии Туркеля);

б) учреждение в 2011 году совместной межведомственной группы, возглавляемой заместителем Генерального прокурора Министерства юстиции, для рассмотрения и осуществления заключительных замечаний договорных органов по правам человека;

в) принятие в 2012 году израильской Тюремной службой официальной процедуры, благодаря которой обеспечивается единообразное и упорядоченное применение метода распознавания признаков, помогающих в установлении возможных жертв торговли людьми, и передача соответствующей информации полиции и органу по оказанию юридической помощи;

г) учреждение в 2012 году заместителем Генерального директора Министерства здравоохранения комитета для рассмотрения сообщений медицинских работников об обнаруженных у заключенных телесных повреждениях;

д) передача в 2013 году функций инспектора по рассмотрению жалоб на следователей Агентства безопасности Израиля от Агентства безопасности Израиля Министерству юстиции;

е) учреждение в 2014 году в соответствии с постановлением правительства № 1143 группы для рассмотрения и осуществления рекомендаций, содержащихся во втором докладе Комиссии Туркеля.

С. Основные вопросы, вызывающие озабоченность, и рекомендации

Нерассмотренные вопросы последующей деятельности, связанные с предыдущим циклом представления докладов

7. С удовлетворением отмечая информацию, представленную государством-участником в рамках процедуры принятия последующих мер (CAT/C/ISR/CO/4/Add.1), Комитет выражает сожаление по поводу того, что содержащиеся в его

предыдущих заключительных замечаниях рекомендации в отношении последующей деятельности, касающиеся базовых гарантий для лиц, находящихся под стражей, обвинений в пытках и неправомерном обращении со стороны израильских следователей, и сноса домов (CAT/C/ISR/CO/4, пункты 15, 19 и 33 соответственно), до сих пор не были выполнены в полном объеме.

Сфера применения Конвенции

8. Комитет выражает сожаление по поводу того, что государство-участник постоянно приводит довод о том, что Конвенция не применима ко всем оккупированным территориям, и отмечает, что эта позиция противоречит мнениям Комитета, изложенным в его предыдущих заключительных замечаниях (CAT/C/ISR/CO/4, пункт 11), мнениям других договорных органов и Международного суда. Комитет с удовлетворением отмечает заявление делегации о том, что замечания Комитета относительно сферы применения Конвенции «будут доведены до сведения самых высоких уровней правительства и им будет уделено серьезное внимание». Признавая, что в ходе диалога делегация государства-участника ответила на вопросы Комитета, касающиеся оккупированной палестинской территории, Комитет сожалеет о том, что в письменном докладе не содержится подробной информации об осуществлении Конвенции на ней (статья 2).

9. Ссылаясь на свои предыдущие заключительные замечания (CAT/C/ISR/CO/4, пункт 11) и свое Замечание общего порядка № 2 (2007) об осуществлении статьи 2 государствами-участниками, Комитет призывает государство-участник незамедлительно пересмотреть свою позицию и признать, что Конвенция применима ко всем лицам, находящимся под его юрисдикцией. В этой связи Комитет вновь подтверждает, что в соответствии с Замечанием общего порядка № 2 (2007), мнениями других договорных органов и судебной практикой Международного суда Конвенция применима на всей территории и ко всем лицам, находящимся под юрисдикцией государства-участника, в том числе на оккупированных территориях.

Национальное правозащитное учреждение

10. Отмечая поддержку государством-участником создания национального правозащитного учреждения в соответствии с Принципами, касающимися статуса национальных учреждений по поощрению и защите прав человека (Парижские принципы), которая была выражена в контексте проводимого Советом по правам человека универсального периодического обзора (см. A/HRC/25/15, пункт 136.25 и A/HRC/25/15/Add.1, пункт 9), Комитет выражает обеспокоенность тем, что такое учреждение еще не было создано (статья 2).

11. **Комитет рекомендует государству-участнику создать независимое национальное учреждение по поощрению и защите прав человека в полном соответствии с Парижскими принципами.**

Определение и криминализация пыток

12. Комитет обеспокоен тем, что конкретная норма, которая закрепляла бы состав преступления пытки на основе определения статьи 1 Конвенции, еще не принята. Он принимает к сведению, что законопроект о включении в израильское законодательство нормы, закрепляющей преступление пытки, в настоящее время по представлению Генерального прокурора разрабатывается Министерством юстиции (статьи 1, 2 и 4).

13. Ссылаясь на свои предыдущие рекомендации (A/57/44, пункт 53 а), и CAT/C/ISR/CO/4, пункт 13), Комитет призывает государство-участник принять необходимые меры для ускорения процесса, направленного на включение во внутреннее законодательство нормы, закрепляющей пытку в качестве отдельного состава преступления, и обеспечить, чтобы признаки состава этого преступления находились в полном соответствии с определением, содержащимся в статье 1 Конвенции, и в соответствии с пунктом 2 статьи 4 за его совершение было предусмотрено наказание, соизмеримое с его тяжестью.

Использование принципа необходимости как средства защиты

14. Комитет сожалеет, что государство-участник не представило запрошенную Комитетом информацию о применении принципа «необходимости» в контексте допросов. Комитет напоминает о том, что пунктом 2 статьи 2 Конвенции установлен полный и не допускающий отступлений запрет на применение пыток и что для оправдания пыток государства-участники не могут ссылаться ни на какие исключительные обстоятельства, какими бы они ни были. В этой связи Комитет обеспокоен тем, что предусмотренный пунктом 11 статьи 34 Уголовного закона принцип необходимости, который используется как средство защиты, предоставляемое любому обвиняемому по уголовным делам, не был недвусмысленно исключен по делам, связанным с пытками. Таким образом, на него до сих пор можно ссылаться *post factum* как на возможное оправдание применения пыток в ходе допросов, проводимых в обстоятельствах, связанных с непосредственными угрозами для жизни людей, вследствие чего не обеспечивается надлежащая подотчетность (статья 2).

15. Комитет рекомендует государству-участнику в соответствии с пунктом 2 статьи 2 Конвенции включить во внутреннее законодательство абсолютный запрет на пытки и, ссылаясь на свои предыдущие рекомендации (A/57/44, пункт 53 i), и CAT/C/ISR/CO/4, пункт 14), полностью исключить принцип необходимости в качестве возможного оправдания пыток.

Доступ к адвокату и доставка к судье

16. Отмечая, что, как правило, лица, лишённые свободы, имеют возможность без задержки встретиться со своим адвокатом, Комитет по-прежнему обеспокоен тем, что законодательство при определенных условиях до сих пор допускает отсрочку таких встреч, а именно тем, что согласно Уголовно-процессуальному (полномочия правоохранительных органов – аресты) закону № 1996-5756 для лиц, задержанных по делу о совершении преступления против безопасности, максимальная продолжительность такой отсрочки составляет 21 сутки и 60 суток в соответствии с законом, применяемым на Западном берегу. Отмечая, что, как правило, лица, задержанные без предъявления ордера, должны предстать перед судьей как можно скорее, но не позднее чем через 24 часа после задержания, Комитет также озабочен тем, что законодательство по-прежнему допускает продление этого срока до 96 часов в отношении лиц, обвиняемых в преступлениях против безопасности (статья 2).

17. Комитет напоминает о своих предыдущих рекомендациях (A/57/44, пункт 53 с), и CAT/C/ISR/CO/4, пункт 15) и рекомендует государству-участнику принять необходимые меры по обеспечению в законодательном порядке и на практике предоставления всем лицам, лишённым свободы, независимо от выдвинутых против них обвинений, применяемого к ним закона или места их нахождения, всех правовых гарантий с момента ли-

шения свободы, включая предоставление прав на безотлагательную помощь адвоката и доставление к судье.

Документирование допросов подозреваемых в нанесении ущерба безопасности с использованием аудиовизуальных средств

18. Ссылаясь на свою предыдущую рекомендацию (CAT/C/ISR/CO/4, пункт 16), Комитет выражает обеспокоенность в связи с тем, что требование Уголовно-процессуального (допрос подозреваемых) закона № 5762-2002 о проведении органами полиции аудио- или видеозаписи допросов подозреваемых по делам об уголовных преступлениях до сих пор не распространяется на допросы лиц, обвиняемых в преступлениях против безопасности, в силу продления действия временной статьи 17 этого Закона, которой предусмотрена возможность такого исключения. Выражая сожаление по поводу того, что указанный Закон не применяется к допросам, проводимым Агентством безопасности Израиля, Комитет с интересом отмечает, что Министерство юстиции проводит работу по выполнению рекомендаций Комиссии Туркеля и Группы по осуществлению (Комиссия Цехановера) в отношении установки видеокамер во всех используемых для допросов помещениях Агентства безопасности Израиля, записи с которых через внутреннюю сеть будут регулярно и в режиме реального времени передаваться в помещение, используемое для контроля. Однако он сожалеет по поводу отсутствия ясности в вопросе о том, будут ли записи таких допросов использоваться в качестве доказательства в судах (статьи 2 и 11).

19. **Государству-участнику следует принять законодательные и другие необходимые меры для обеспечения обязательной аудио- и видеозаписи всех допросов лиц, подозреваемых в совершении уголовных преступлений, включая допросы лиц, обвиняемых в преступлениях против безопасности. Аудио- и видеозаписи должны контролироваться независимым органом и храниться в течение периода, достаточного для их использования в качестве доказательства в судах.**

Независимые медицинские осмотры лиц, лишенных свободы

20. Комитет обеспокоен утверждениями о случаях, когда медицинские работники израильской Тюремной службы не сообщали о телесных повреждениях, свидетельствующих о злоупотреблениях, и выражает сожаление по поводу того, что он не получает информацию о количестве случаев предполагаемых пыток или неправомерного обращения, информация о которых за отчетный период была передана органам полиции медицинским персоналом израильской Тюремной службы. Принимая к сведению заявление делегации о том что, что врачи, работающие в учреждениях Тюремной службы, выполняют свои обязанности в соответствии с законом и общепринятыми нормами медицинской этики, Комитет отмечает, что эти специалисты были наняты самими пенитенциарными службами, что может негативно сказаться на их независимости (статья 2).

21. **Государству-участнику следует в безотлагательном порядке принять необходимые меры, которые бы на практике гарантировали должное документирование врачами и другими категориями медицинских работников, обслуживающими лиц, лишенных свободы, всех признаков и утверждений о применении пыток или неправомерного обращения и незамедлительно сообщали о них соответствующим органам. Ему также следует рассмотреть вопрос о передаче обязанностей по предоставлению медицинского обслуживания всех видов лицам, лишенным свободы, Министерству здраво-**

охранения, с тем чтобы обеспечить полную независимость медицинского персонала от администрации пенитенциарных учреждений.

Административное задержание и Закон о помещении под стражу незаконных комбатантов

22. Комитет вновь повторяет выраженную им ранее озабоченность по поводу проведения в государстве-участнике административного задержания и помещения под стражу в соответствии с Законом о незаконных комбатантах № 5762-2002 (CAT/C/ISR/CO/4, пункт 17). В частности, он обеспокоен тем, что согласно соответствующему законодательству задержанные могут быть лишены основных правовых гарантий, среди прочего, они могут содержаться под стражей без предъявления обвинения в течение неопределенного срока на основе секретных доказательств, которые не предъявляются задержанному или его адвокату. Комитет принимает к сведению утверждение делегации о том, что увеличение количества лиц находящихся в административном задержании начиная с сентября 2015 года объясняется эскалацией насилия. В этой связи Комитет выражает серьезную обеспокоенность по поводу того, что на время диалога в административном задержании находилось 700 человек, включая 12 несовершеннолетних. Он также обеспокоен тем, что трое из этих лиц провели в условиях административного задержания более двух лет. Комитет также отмечает, что на время диалога в соответствии с Законом о незаконных комбатантах под стражей находился один человек (статьи 2 и 16).

23. Государству-участнику следует:

а) в безотлагательном порядке принять необходимые меры для прекращения практики административного задержания и обеспечить, чтобы всем лицам, которые в настоящее время находятся в административном задержании, были предоставлены все основные правовые гарантии;

б) принять необходимые меры для отмены Закона о помещении под стражу незаконных комбатантов № 5762-2002.

Одиночное заключение и другие виды изоляции

24. Отмечая, что заключенный может быть помещен в одиночную камеру в качестве наказания за нарушения правил внутреннего тюремного распорядка не более чем на 14 не следующих друг за другом суток, Комитет обеспокоен тем, что задержанные также могут содержаться отдельно, предположительно в условиях изоляции, которые соответствуют условиям содержания в одиночной камере, в течении значительно большего периода времени для целей допроса или по другим причинам, например в интересах поддержания государственной безопасности или безопасности в тюремном учреждении. В этой связи Комитет с обеспокоенностью отмечает сообщения, согласно которым к лицам, страдающим психическими расстройствами, также может применяться режим отдельного содержания при наличии оснований полагать, что они представляют угрозу для самих себя или других заключенных. Комитет также серьезно обеспокоен тем, что режим одиночного заключения и отдельного содержания может также применяться к несовершеннолетним, и в этой связи выражает обеспокоенность по поводу утверждений о том, что к большому количеству детей применяется режим отдельного содержания для целей допроса. Комитет выражает сожаление в связи с тем, что государство-участник не представило статистические данные о применении режима отдельного содержания в период проведения допросов (статьи 2, 11, 15 и 16).

25. **Государству-участнику следует:**

а) **обеспечить, чтобы одиночное заключение и эквивалентные меры применялись только в исключительных случаях в качестве крайней меры в течение, по возможности, минимального возможного периода времени и при условии независимого рассмотрения вопроса об их применении в соответствии с международными стандартами;**

б) **немедленно прекратить и запретить применение одиночного заключения и эквивалентных мер к несовершеннолетним и лицам с интеллектуальной или психосоциальной инвалидностью;**

с) **сбирать, представлять Комитету и регулярно публиковать всеобъемлющие дезагрегированные данных об использовании одиночного заключения и эквивалентных мер.**

Голодовки

26. Принимая к сведению утверждение делегации о том, что в случае объявления заключенными голодовки их права соблюдаются с максимальной тщательностью, Комитет выражает обеспокоенность по поводу сообщений о случаях, когда заключенные, участвующие голодовке, подвергались наказанию или неправомерному обращению. Он также обеспокоен тем, что 30 июля 2015 года Кнессет принял поправку к Закону о правилах внутреннего тюремного распорядка (о недопущении вреда, причиняемого в результате голодовки), которая согласно представленной Комитету информации позволяет председателю окружного суда или его/ее заместителю при определенных условиях санкционировать лечение участников голодовки, включая их принудительное кормление. Принимая к сведению, что на сегодняшний день эта поправка не применяется и что ее законность в настоящее время рассматривается Верховным судом, Комитет считает, что принудительное кормление участвующих в голодовке лиц, лишенных свободы, которые в состоянии принимать осознанные решения, явилось бы неправомерным обращением, нарушающим Конвенцию (статья 16).

27. **Государству-участнику следует гарантировать неприменение к лишенным свободы лицам, которые объявляют голодовку, неправомерного обращения или наказания за участие в голодовке и обеспечивать предоставление им необходимой медицинской помощи в соответствии с их пожеланиями. Ему следует также принять законодательные и другие меры, необходимые для обеспечения того, чтобы участвующие в голодовке лишенные свободы лица, которые способны принимать осознанные решения, никогда не подвергались принудительному кормлению или другим видам лечения против их воли, поскольку эти практики могут оказаться равносильными пыткам или неправомерному обращению.**

Несовершеннолетние задержанные

28. Принимая к сведению положения Закона о молодежи (в отношении судебного разбирательства, наказания и видах обращения) № 5731-1971, касающиеся задержания и содержания под стражей несовершеннолетних, а также позитивные изменения в системе военного правосудия в отношении несовершеннолетних, применимой на Западном берегу, включая создание в 2009 году военного суда для несовершеннолетних, увеличение возраста совершеннолетия с 16 до 18 лет для целей судебного разбирательства в 2011 и другие меры, устанавливающие гарантии для несовершеннолетних, Комитет выражает обеспокоенность сообщениями о том, что такие изменения в праве не всегда осуществ-

ляются на практике, в частности в отношении несовершеннолетних палестинцев, обвиняемых в совершении преступлений против безопасности. В этой связи он обеспокоен утверждениями о многочисленных случаях, когда несовершеннолетние палестинцы подвергаются пыткам или неправомерному обращению, в том числе с целью получения признательных показаний; их заставляют подписывать признательные показания на иврите, т.е. на незнакомом им языке; их допросы проводятся в отсутствие адвоката или члена семьи. Комитет обеспокоен также тем, что многих из этих детей, как и многих других палестинцев, лишенных свободы, содержат в учреждениях, находящихся в Израиле, создавая таким образом препятствия для свиданий с родственниками, проживающими на оккупированной палестинской территории. Кроме того, Комитет обеспокоен тем, что на время проведения диалога в административном задержании находились 12 несовершеннолетних, а 207 несовершеннолетних палестинцев, проживающих на Западном берегу, содержались под стражей за преступления против безопасности (статьи 2, 11, 12, 13, 14, 15 и 16).

29. Ссылаясь на свою предыдущую рекомендацию (CAT/C/ISR/CO/4, пункт 28), Комитет призывает государство-участник удвоить свои усилия в целях:

а) обеспечения того, чтобы лишение свободы несовершеннолетних независимо от выдвинутых против них обвинений применялось в качестве крайней меры, ограниченной по времени минимально возможным сроком, и являлось бы предметом ежедневного рассмотрения с точки зрения отмены этой меры;

б) последовательного обеспечения того, чтобы всем несовершеннолетним, лишенным свободы, предоставлялись все основные правовые гарантии с момента лишения свободы; чтобы все этапы разбирательства, в том числе допросы, проходили в присутствии адвоката и/или доверенного взрослого лица; и чтобы доказательства, полученные в нарушение этих положений, не принимались судом;

в) предотвращения, расследования практики применения пыток или неправомерного обращения и надлежащего наказания за нее. Оно также должно обеспечить предоставление несовершеннолетним, ставшим жертвами пыток или неправомерного обращения, надлежащего возмещения, включая средства для максимально возможной реабилитации;

г) содействия свиданиям с родственниками и друзьями в соответствии с международными нормами.

Утверждения о применении пыток и неправомерного обращения

30. Комитет обеспокоен утверждениями о применении пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания к лицам, лишенным свободы, в том числе к несовершеннолетним. Согласно этим утверждениям, пытки и неправомерное обращение в основном применяются должностными лицами правоохранительных органов и органов безопасности, главным образом служащими Агентства безопасности Израиля, полиции и израильских сил обороны, особенно во время ареста, пересылки и допросов. Кроме того, Комитет по-прежнему обеспокоен утверждениями о том, что следователи Агентства безопасности Израиля продолжают применение противоречащих Конвенции методов допроса, например удержания в неудобном положении и лишения сна, и выражает сожаление по поводу отсутствия ясности в вопросе об использовании во время допросов средств ограничения по-

движности. Комитет также обеспокоен полученной информацией об отсутствии надлежащей подотчетности в связи с применением пыток и неправомерного обращения. Принимая в этой связи к сведению утверждение государства-участника о том, что все подаваемые инспектору по проверке жалоб на Агентство безопасности Израиля жалобы на следователей рассматриваются независимо, беспристрастно и должным образом, Комитет выражает особое беспокойство по поводу того, что до настоящего времени ни одна из сотен поданных на них жалоб не стала основанием для привлечения к уголовной ответственности (статьи 2, 11, 12, 13, 14, 15 и 16).

31. **Государству-участнику следует:**

а) **вновь подтвердить абсолютный запрет пыток и публично предупредить о том, что любое лицо, совершающее такие деяния или иным образом причастное к применению пыток или одобряющее их, будет лично привлекаться к ответственности по закону за совершение таких действий и подвергаться уголовному преследованию и соответствующим наказаниям;**

б) **принять эффективные меры для обеспечения того, чтобы методы допросов, противоречащие Конвенции, не использовались ни при каких обстоятельствах, и в максимальной степени избегать использования во время допроса средств ограничения подвижности или применять их только при условии строгого регулирования в качестве крайней меры и в течение минимального периода, когда более мягкие альтернативные методы контроля не оправдали себя;**

в) **обеспечить, чтобы все случаи пыток и неправомерного обращения, а также сообщения о них оперативно, эффективно и беспристрастно расследовались, а виновные привлекались к уголовной ответственности и, в случае их признания виновными, приговаривались к мерам наказания, сопоставимым с тяжестью этих действий;**

г) **обеспечить, без ущерба для презумпции невиновности, чтобы должностные лица, подозреваемые в применении пыток и неправомерного обращения, отстранялись от исполнения своих обязанностей на все время проведения расследования, особенно если существует вероятность того, что в противном случае они могут повторить вменяемые им в вину действия, применить репрессии в отношении предполагаемой жертвы или воспрепятствовать проведению расследования;**

д) **предоставлять жертвам пыток эффективные средства правовой защиты, включая справедливую и адекватную компенсацию и как можно более полную реабилитацию.**

Утверждения о применении чрезмерной силы

32. Комитет обеспокоен сообщениями о применении сотрудниками сил безопасности чрезмерной силы, в том числе смертоносной силы, главным образом против палестинцев на Западном берегу, включая Восточный Иерусалим и районы ограниченного доступа в секторе Газа, особенно в контексте демонстраций, в ответ на нападения или предполагаемые нападения на израильских граждан или силы безопасности, а также с целью обеспечения режима ограниченного доступа в отдельные районы сектора Газа. В этой связи Комитет с озабоченностью принимает к сведению оценку, данную Верховным комиссаром ООН по правам человека мерам реагирования сил безопасности государства-участника на нападения или предполагаемые нападения палестинцев на израильтян, согласно которой «некоторые из этих мер реагирования дают серьезные

основания предполагать совершение убийств, в том числе возможных внесудебных казней» (A/HRC/31/40, пункт 10). Комитет выражает также обеспокоенность сообщениями о том, что принцип подотчетности в связи с применением чрезмерной силы применяется лишь в редких случаях (статьи 2, 12, 13, 14 и 16).

33. Государству-участнику следует прилагать более энергичные усилия для эффективного предотвращения случаев применения чрезмерной силы и наказания за них, в том числе путем обеспечения:

а) должной подготовки сотрудников правоохранительных органов и органов безопасности и соблюдения ими «Основных принципов применения силы и огнестрельного оружия должностными лицами по поддержанию правопорядка», в том числе в районах ограниченного доступа в секторе Газа;

б) полного соответствия Конвенции и другим соответствующим международным стандартам правил применения вооруженной силы или положений, касающихся открытия огня. В этой связи Комитет призывает государство-участник выполнить рекомендацию Генерального секретаря в отношении «[проведения] независимого обзора и внесения любых необходимых изменений в правила применения вооруженной силы или положения, касающиеся открытия огня, с целью обеспечить их соответствие нормам международного права» (см. A/70/421, пункт 72 b));

в) оперативного, эффективного и беспристрастного расследования независимым органом всех случаев применения чрезмерной силы и соответствующих утверждений и должного привлечения к уголовной ответственности предполагаемых виновных, а в случае установления их вины – назначения им надлежащего наказания.

Запрет на получение показаний под принуждением

34. Комитет обеспокоен утверждениями о случаях использования полученных под принуждением показаний в судах, в том числе в военных судах, при вынесении приговоров детям вопреки судебной практике Верховного суда, признавшего неприемлемость показаний, полученных неправомерным образом. Ссылаясь на свою предыдущую рекомендацию (CAT/C/ISR/CO/4, пункт 25), Комитет с интересом отмечает представленную делегацией информацию о подготовке законопроекта, в котором, среди прочего, содержится конкретное положение о неприемлемости полученных под пыткой признательных показаний (статья 15).

35. Государству-участнику следует:

а) принять эффективные меры для обеспечения на практике в тех случаях, когда имеются утверждения о том, что то или иное заявление было сделано под пыткой, чтобы такое заявление не использовалось в качестве доказательства в рамках любого разбирательства, за исключением тех случаев, когда оно используется против обвиняемого в применении пыток лица в качестве доказательства того, что такое заявление было сделано;

б) ускорить процесс принятия законопроекта, упомянутого государством-участником, и обеспечить установление им прямого запрета на использование в качестве доказательства в рамках любого разбирательства любого заявления (либо признательных показаний, либо любого другого заявления), которое, как установлено, было сделано под пыткой,

за исключением случаев, когда оно используется против обвиняемого в применении пыток лица в качестве доказательства того, что такое заявление было сделано.

Контрольно-пропускные пункты

36. Ссылаясь на свои предыдущие заключительные замечания (CAT/C/ISR/CO/4, пункт 31), Комитет по-прежнему обеспокоен сообщениями о случаях применения унижающего достоинство обращения на контрольно-пропускных пунктах и неоправданных задержек или отказов в проходе через них, в том числе в случаях объявления чрезвычайного положения (статья 16).

37. **Государству-участнику следует принять эффективные меры, включая проведение надлежащей подготовки соответствующего персонала, для обеспечения того, чтобы проведение на контрольно-пропускных пунктах проверок на безопасность осуществлялось гуманным и уважительным образом в соответствии с Конвенцией. Ему также следует обеспечить недопущение неоправданных задержек или ограничений для прохода лиц, в частности в случаях объявления чрезвычайного положения.**

Утверждения об актах насилия со стороны поселенцев, являющихся гражданами государства-участника

38. Принимая к сведению принятые государством-участником меры по прекращению насилия со стороны поселенцев, включая создание в марте 2013 года специального полицейского подразделения по борьбе с мотивированными национализмом преступлениями, действующего на Западном берегу, Комитет обеспокоен утверждениями о том, что на Западном берегу, включая Восточный Иерусалим, до сих пор продолжают акты насилия против палестинцев, которые совершаются являющимися гражданами государства-участника поселенцами (статья 16).

39. **Государству-участнику следует принять более эффективные меры для прекращения актов насилия со стороны поселенцев. В соответствии с предыдущей рекомендацией Комитета (CAT/C/ISR/CO/4, пункт 32) государству-участнику также следует удвоить свои усилия в целях обеспечения оперативного и беспристрастного расследования всех утверждений об актах насилия, совершаемых поселенцами; предания правосудию предполагаемых виновных и, в случае установления их ответственности, назначения им надлежащего наказания; и предоставления жертвам надлежащего возмещения.**

Снос домов

40. Ссылаясь на свои предыдущие заключительные замечания (CAT/C/ISR/CO/4, пункт 33), Комитет выражает обеспокоенность тем, что проводимая в карательных целях политика сноса домов, в которых проживали виновные или предполагаемые виновные в нападениях на израильтян, была возобновлена в июле 2014 года после того, как она была приостановлена и не применялась начиная с 2005 года, за двумя исключениями в 2008 и 2009 годах (статья 16).

41. **Государству-участнику следует принять все необходимые меры с целью положить конец политике сноса домов в карательных целях, поскольку она нарушает статью 16 Конвенции.**

Отсрочка возвращения тел

42. Комитет обеспокоен информацией о том, что на время проведения диалога государство-участник из соображений безопасности, откладывало возвращение 18 тел палестинцев их семьям. В этой связи Комитет принимает к сведению представленную делегацией информацию о том, что после проведения новой оценки всех соответствующих обстоятельств государство-участник согласилось начать возвращение тел для их захоронения при условии достижения договоренности, гарантирующей проведение процесса погребения безопасным и ненасильственным образом (статья 16).

43. Государству-участнику следует принять необходимые меры для скорейшего возвращения тел палестинцев, которые еще не были возвращены их родственникам, с тем чтобы они были погребены в соответствии с их традициями и религиозными обычаями, и для недопущения повторения подобных ситуаций в будущем.

Задержание лиц, въезжающих на территорию государства-участника в нарушение установленного порядка.

44. Комитет принимает к сведению принятые Верховным судом в 2013–2015 годах решения, касающиеся режима содержания под стражей согласно Закону о предупреждении проникновения, а также поправки, которые были внесены в Закон на основе этих решений. Вместе с тем он обеспокоен по поводу того, что нынешний текст Закона, за некоторыми исключениями, предусматривает помещение лица, въезжающего на территорию Израиля в нарушение установленного порядка, под стражу на срок до трех месяцев. Комитет отмечает, что согласно этому Закону в случае невозможности высылки соответствующего лица оно в обязательном порядке помещается в лагерь открытого содержания «Холот» на срок до 12 месяцев и что эта мера не распространяется на определенные группы лиц, в частности на женщин и детей (статьи 2, 11 и 16).

45. Государству-участнику следует принять необходимые законодательные и другие меры, обеспечивающие задержание лиц, въезжающих на его территорию в нарушение установленного порядка, только в качестве крайней меры после установления того, что она является абсолютно необходимой и соразмерной в каждом отдельном случае, и ограничить ее применение по возможности минимальным сроком.

Просители убежища и беженцы

46. Комитет обеспокоен низкими показателями признания статуса беженца и выражает сожаление по поводу неполучения разъяснений о «процедуре отказа prima facie». Комитет принимает к сведению представленную государством-участником информацию относительно критериев, которые должны быть соблюдены до подписания соглашений с третьими странами о переселении граждан Эритреи и Судана, въехавших на территорию государства-участника в нарушение установленного порядка; вместе с тем он выражает сожаление в связи с тем, что участвующие в этих соглашениях страны придают им конфиденциальный статус, который препятствует проведению общественного контроля на предмет установления достаточной защищенности переселяемых лиц. Отмечая заявление делегации государства-участника о том, что согласно имеющейся у нее информации в контексте вышеупомянутых соглашений в отношении переселяемых лиц принцип недопущения произвольной высылки не нарушается, Комитет выражает обеспокоенность информацией о том, что некоторые суданские и эритрейские граждане, которые были переселены в 2014 и 2015 годах

в соответствии с этими соглашениями, не получили разрешения на пребывание в третьих странах и в силу этого подвергаются риску отправки в страны их происхождения. Принимая к сведению, что действие согласованной с Египтом «скоординированной процедуры возврата» было приостановлено в марте 2011 года, Комитет также выражает обеспокоенность утверждениями об инцидентах, которые согласно сообщениям имели место после этого в связи с тем, что силы обороны Израиля возвращали мигрантов в Египет вскоре после пересечения ими границы без проведения собеседования с ними. Комитет с удовлетворением принимает к сведению принятые процедуры для выявления жертв торговли людьми и предоставляемые им права, в том числе на жилье и бесплатную юридическую помощь. Отмечая, что жертвы торговли людьми могут также являться жертвами пыток и что все помещаемые в пункт временного содержания «Сахароним» проходят медицинское освидетельствование, Комитет выражает обеспокоенность по поводу того, что меры, принятые государством-участником, судя по всему, не в полной мере обеспечивают эффективное выявление жертв пыток среди просителей убежища и не гарантируют получение ими финансируемой государством достаточной и всеобъемлющей реабилитационной поддержки и бесплатной юридической помощи в случае, когда они не рассматриваются в качестве жертв торговли людьми (статьи 2, 3, 14 и 16).

47. **Государству-участнику следует:**

а) гарантировать на практике, чтобы все просители убежища имели доступ к эффективным процедурам определения статуса беженца, которые бы в соответствии со статьей 3 Конвенции предусматривали бы тщательное изучение существа каждого отдельного случая;

б) обеспечить принятие эффективных процедур для выявления в максимально сжатые сроки всех жертв пыток среди просителей убежища, в частности путем проведения их тщательного медицинского и психологического обследования, а в случае обнаружения следов пыток или телесных повреждений незамедлительного предоставления жертвам доступа к специализированным медицинским и психосоциальным услугам;

в) гарантировать всем просителям убежища доступ к независимой, квалифицированной и бесплатной юридической помощи в течение всего периода рассмотрения вопроса о предоставлении убежища;

г) воздерживаться от высылки любого лица из государства-участника без предварительного проведения тщательной оценки рисков в ситуациях, охватываемых статьей 3 Конвенции;

е) обеспечить транспарентность соглашений с третьими странами о переселении и принять эффективные гарантии недопущения произвольной высылки, а также создать механизмы мониторинга в период после возвращения.

Возмещение и реабилитация

48. Принимая к сведению представленную государством-участником информацию о законодательных положениях, регулирующих выплату жертвам преступлений денежной компенсации, Комитет выражает сожаление по поводу отсутствия достаточной информации о других видах возмещения, доступных жертвам пыток и неправомерного обращения, в частности программ или услуг по реабилитации. В этой связи Комитет с удовлетворением отмечает систему реабилитации для жертв торговли людьми, но выражает сожаление по поводу

того, что для жертв пыток система со схожими характеристиками, судя по всему, не была создана (статья 14).

49. Государству-участнику следует принять необходимые меры для того, чтобы все жертвы пыток и неправомерного обращения, которые оказываются под его юрисдикцией, получали возмещение и имели подкрепленное исковой силой право на справедливую и достаточную компенсацию, включая средства для возможно полной реабилитации, как это предусмотрено в статье 14 Конвенции и разработанном Комитетом Замечании общего порядка № 3 (2012) об осуществлении государствами-участниками статьи 14. Ему также следует обеспечить для всех жертв пыток и неправомерного обращения предоставление специализированных комплексных реабилитационных услуг, включая оказание медицинской и психологической помощи и оперативный доступ к ним.

Подготовка

50. Комитет принимает к сведению информацию о подготовке в области прав человека, предоставляемой должностным лицам полиции, израильских сил обороны, израильской Тюремной службы, Агентства безопасности Израиля, Управления по вопросам народонаселения и миграции, судебных органов и практикующим юристам. Он также отмечает, что в процессе общей медицинской подготовки врачи и младший медицинский персонал обучаются методам обнаружения жертв насилия, в том числе пыток, и предоставления им особого ухода. Вместе с тем Комитет выражает сожаление по поводу отсутствия конкретной и регулярной подготовки кадров по выявлению и документированию случаев применения пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания в соответствии с Руководством по эффективному расследованию и документированию пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (Стамбульский протокол) (статья 10).

51. Государству-участнику следует:

а) удвоить свои усилия по обеспечению надлежащего информирования всех лиц, имеющих отношение к содержанию под стражей и допросам лиц, лишенных свободы, а также обращению с ними, о положениях Конвенции, в частности об абсолютном запрете пыток, и их полной осведомленности о том, что ее нарушения недопустимы и будут расследоваться, а виновные будут привлекаться к уголовной ответственности;

б) обеспечить специальную подготовку всего соответствующего персонала, включая медицинский персонал, по выявлению и документированию случаев пыток и неправомерного обращения в соответствии со Стамбульским протоколом;

в) принять необходимые меры для оценки эффективности и влияния образовательных и учебных программ, связанных с Конвенцией и Стамбульским протоколом.

Процедура последующих действий

52. Комитет просит государство-участник представить до 13 мая 2017 года информацию о последующих действиях по выполнению рекомендаций Комитета, касающихся независимого медицинского обследования лиц, лишенных свободы, административного задержания, одиночного заключения и других форм изоляции, а также утверждений о пытках и неправомерном

обращении (см. пункты 21, 23 а), 25 b) и 31 b) выше). В этом контексте государству-участнику предлагается информировать Комитет о своих планах по выполнению в течение предстоящего отчетного периода некоторых или всех остающихся рекомендаций, содержащихся в заключительных замечаниях.

Другие вопросы

53. Ссылаясь на свои предыдущие заключительные замечания (CAT/C/ISR/CO/4, пункты 35–37), Комитет вновь призывает государство-участник:

- а) стать участником Факультативного протокола к Конвенции;
- б) рассмотреть вопрос о том, чтобы сделать заявления в соответствии со статьями 21 и 22 Конвенции о признании компетенции Комитета получать и рассматривать межгосударственные и индивидуальные сообщения;
- в) снять свою оговорку к статье 20 Конвенции.

54. Комитет предлагает государству-участнику рассмотреть возможность стать участником основных договоров по правам человека Организации Объединенных Наций, участником которых оно еще не является, а именно Международной конвенции о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей и Международной конвенции о защите всех лиц от насильственных исчезновений; и протоколов к основным договорам по правам человека Организации Объединенных Наций, участником которых оно еще не является, а именно Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах и второго Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, касающегося отмены смертной казни; Факультативного протокола к Международному пакту об экономических, социальных и культурных правах; Факультативного протокола к Конвенции о правах ребенка, касающегося процедуры сообщений; Факультативного протокола к Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин; и Факультативного протокола к Конвенции о правах инвалидов.

55. Государству-участнику предлагается обеспечить широкое распространение представленного Комитету доклада и настоящих заключительных замечаний на соответствующих языках через официальные веб-сайты, средства массовой информации и неправительственные организации.

56. Комитет просит государство-участник представить свой шестой периодический доклад до 13 мая 2020 года. В этой связи, с учетом того, что государство-участник согласилось представлять Комитету доклады в соответствии с упрощенной процедурой представления докладов, Комитет в установленном порядке направит государству-участнику перечень вопросов, предваряющий представление доклада.